

УДК 32:316.75

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0005

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

© 2020

Мазуев Артур Арвиевич, аспирант
Фарниев Сослан Аланович, аспирант
Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, Лобачевского, 90, e-mail: farniev@gmail.com)

Аннотация. Настоящая статья представляет собой попытку концептуализации феномена политического экстремизма. Для достижения поставленной цели применяется совокупность общенаучных и специальных методов, включающая исторический, институциональный, структурно-функциональный, диалектический, системный, нормативно-правовой и иные подходы. Авторами установлено, что политический экстремизм представляет собой не только приверженность социальных субъектов крайним идеологическим установкам, но и готовность в любой момент реализовать свои «убеждения» на практике посредством открытого насилия или действий, способствующих его эскалации (провокационных заявлений, пропаганды ненависти и межгрупповой розни, оправдания чужих экстремистских действий). Терроризм как специфический тип преступной деятельности выступает одной из наиболее деструктивных форм экстремизма. Политическая составляющая данного явления находит выражение в его направленности против сложившихся институтов и практик реализации властных отношений. Тем не менее, зачастую возникают проблемы с правовой дифференциацией политического экстремизма и несанкционированных коллективных действий, к которым периодически прибегают оппозиционные и правозащитные организации. Так, зачастую с экстремистскими проявлениями неоправданно ассоциируются акции массового гражданского неповиновения, коллективные действия лоббистского характера, мирные политические протесты, экологические пикеты и т.д. Соответственно, возникает необходимость выработки четких политико-правовых критериев, позволяющих отличить антигосударственный экстремизм от некриминальных форм протестной политической активности.

Ключевые слова: политический экстремизм, терроризм, радикализм, политическая система, общественная безопасность, противодействие экстремизму, правовое регулирование, лоббизм, политические протесты, массовые акции, деструктивное поведение, политическая дестабилизация.

POLITICAL EXTREMISM: BASIC APPROACHES TO THEORETICAL REFLECTION

© 2020

Mazuev Artur Arvievich, post-graduate student
Farniev Soslan Alanovich, post-graduate student
Academy of Labour and Social Relations

(117454, Russia, Moscow, Lobachevsky Street, 90, e-mail: farniev@gmail.com)

Abstract. This article is an attempt to conceptualize the phenomenon of political extremism. To achieve this goal, a set of General scientific and special methods is used, including historical, institutional, structural and functional, dialectical, systemic, regulatory and other approaches. The authors found that political extremism is not only the commitment of social actors to extreme ideological attitudes, but also the willingness at any time to implement their “beliefs” in practice through open violence or actions that contribute to its escalation (provocative statements, propaganda of hatred and intergroup strife, justification of other people’s extremist actions). Terrorism as a specific type of criminal activity is one of the most destructive forms of extremism. The political component of this phenomenon is expressed in its orientation against the existing institutions and practices of power relations. Nevertheless, there are often problems with the legal differentiation of political extremism and unauthorized collective actions, which are periodically resorted to by opposition and human rights organizations. Thus, mass civil disobedience actions, collective lobbying actions, peaceful political protests, environmental pickets, etc. are often unjustifiably associated with extremist manifestations. Accordingly, there is a need to develop clear political and legal criteria to distinguish anti-state extremism from non-criminal forms of protest political activity.

Keywords: political extremism, terrorism, radicalism, political system, public security, counteraction to extremism, legal regulation, lobbying, political protests, mass actions, destructive behavior, political destabilization.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе политический экстремизм может считаться одной из наиболее острых и насущных проблем как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества. Прежде всего, это связано с интенсификацией политической активности индивидов и социальных групп в сети Интернет, позволяющей оперативно обмениваться информацией [1]. Будучи сложным и многоаспектным явлением, политический экстремизм имеет множество социальных, экономических, психологических и иных измерений. Питательной средой для данного явления выступают устойчивые кризисы в социально-экономической и политической сферах, глубинные экономические, межконфессиональные и межнациональные противоречия, системная нестабильность, внешние угрозы и вызовы (многие из указанных черт присущи современному российскому обществу). Проецируя религиозные, национальные и этнические проблемы на политическую плоскость, экстремизм создает реальную угрозу для общественной безопасности посредством целенаправленного разжигания межгрупповых конфликтов. Нередко вспышки экстремистской активности приходится на заключительные фазы электро-

ральных циклов, что создает дополнительное давление на политическую систему общества [2]. Оперативное и эффективное противодействие этой угрозе имеет принципиальное значение в контексте защиты национальных интересов РФ.

Неоднозначность политико-идеологических и этноконфессиональных процессов, разворачивающихся в современной России, придает изучению проблемы политического экстремизма чрезвычайную актуальность и требует глубокого теоретико-концептуального осмысления соответствующего феномена. История научных изысканий в области политического экстремизма в отечественной традиции восходит к началу 1990-х гг. Повышенный интерес к данной проблеме был связан, прежде всего, со стремлением российских политологов, правоведов и представителей власти сформировать основные нормативные контуры политики противодействия политическому экстремизму в РФ. В парадигмальных рамках преобладавшего на тот момент политико-правового подхода сформировались несколько направлений изучения заявленной проблемы.

В рамках первого направления (условно будем именовать его «конъюнктурным») представители научно-

экспертного сообщества и практикующие политики пытались связать термин «экстремизм» с фашизмом, нацизмом и другими радикальными идеологиями. Весьма бесперспективным и не вполне обоснованным оказалось стремление ряда политиков и ученых того времени уравнивать понятия «фашизм» и «большевизм» (именно тогда в общественно-политический дискурс вошла формулировка «красно-коричневые», которая на данный момент практически не используется). В рамках «конъюнктурного» подхода термин «экстремизм» постепенно превратился в некий «политический ярлык», навешиваемый на всех недовольных и несогласных.

МЕТОДОЛОГИЯ

Отсутствие четкого научного понимания сущности политического экстремизма в конце XX в. привело к возникновению смысловой неопределенности. В середине 1990-х гг. зародилась традиция рассмотрения экстремизма как проявления политического радикализма. Так, в научных публикациях Г.И. Авциновой под экстремизмом понимался политический радикализм, принимающий форму пропаганды ультраправых (националистических) идей и взглядов [3]. При этом экстремизм рассматривался как приверженность субъекта крайним политическим воззрениям, а не как активная деятельность определенного рода. Слабым местом данных исследований стало то, что их авторы, сконцентрировавшись на рассмотрении проявлений экстремизма в политической жизни, не видели грани между экстремизмом и политическим радикализмом. Тем не менее, на данном этапе экстремизм уже перестал отождествляться исключительно с пропагандой фашистских идей, что дало мощный импульс для новых исследований. Ближе к середине 2000-х гг. окончательно сформировалось направление, рассматривающее экстремизм как международное явление политического характера. Исследования, реализованные в рамках данного направления, были посвящены, главным образом, анализу международно-правовых документов. Так, базовое определение понятия «экстремизм» было заложено в Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» ратифицированную российскими законодателями. Основным критерием для определения экстремистских действий в ней выступает насилие как наиболее типичная форма их реализации. Научная ценность данного определения заключается в том, что экстремизм интерпретируется как специфическая форма политической борьбы, выражающаяся в совершении тех или иных актов насилия. На этом этапе особую теоретико-прикладную значимость приобрела проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм».

Пытаясь решить вышеупомянутую научную проблему, отечественный правовед В.В. Устинов характеризует экстремизм как особую форму политической борьбы, основанную на отрицании сложившихся государственных институтов и стремлении изменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями субъекта. С точки зрения В.В. Устинова, экстремизм проявляется как агрессивный настрой личности, который принимает форму нетерпимости к позиции оппонента; склонности к крайним (силовым) способам преодоления проблем; жесткому отрижению прав и самоценности человека [4]. Тем не менее, данный подход не позволяет провести четкой грани между «террористическими» и «экстремистскими» проявлениями. Более удачным образом эту задачу решает А.Ю. Пиджаков, по мнению которого террористические методы зачастую используются экстремистскими организациями для реализации их деструктивных целей [5]. Сам он определял экстремизм как незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. Данное определение, на наш взгляд, отражает сущность

рассматриваемого явления, однако его автор игнорирует экстремистские действия, совершаемые тоталитарными режимами для насильственного подавления сторонников демократических преобразований. Иными словами, субъектом экстремистских действий может быть не только политическая оппозиция, но и нелегитимная власть.

На текущий момент можно выделить два направления (тенденции) в области теоретического осмысления комплексной проблемы политического экстремизма. В рамках первого из указанных направлений (назовем его «правоохранительным») экстремизм однозначно и без всяких условностей оценивается как негативное, общественно опасное явление, которое требует волевого противодействия со стороны государства и его силовых структур. Подобную точку зрения разделяет абсолютное большинство представителей власти и научно-экспертного сообщества. В соответствующих работах раскрываются теоретико-концептуальные аспекты политологического анализа феномена экстремизма, разрабатываются авторские определения понятия «экстремизм», предлагаются типологии и классификации его ключевых форм, исследуются вопросы силового и политического противодействия экстремизму в российском обществе.

В рамках «правоохранительного» подхода к изучению политического экстремизма существует множество принципов дифференциации его основных направлений. Наряду с традиционной бинарной градацией («левый» и «правый»), в последние годы в научном дискурсе все чаще упоминается молодежный, юношеский, религиозный, экономический, политический, расово-этнический, этнополитический, информационный, духовно-нравственный, экологический, международный, бытовой, кибернетический экстремизм. При этом для выделения тех или иных подвидов экстремизма применяются самые разные критерии, что чрезвычайно осложняет понимание природы и сущности данного явления. С нашей точки зрения, «размывание» термина «экстремизм» может привести к тому, что в ближайшем будущем подобные классификации сведутся к перечислению абсолютно всех сфер общественной жизни, где имеют место групповая ненависть и социально-политическая вражда. В то же время, на данный момент существует немало исследований, посвященных теоретическим основаниям проблемы экстремизма, однако все они ведутся в рамках отдельных научных отраслей (экономики, социологии, юриспруденции), что мешает их авторам выйти на более высокий уровень обобщения. Полагаем, что современная политология имеет все необходимые ресурсы для того, чтобы концептуализировать наиболее характерные признаки рассматриваемого явления, поскольку экстремизм, так или иначе, всегда направлен против действующей системы властных отношений.

Наряду с «правоохранительным», может быть выделен и так называемый «либеральный» подход к изучению политического экстремизма, апологеты которого предостерегают государство от посягательства на законные права и свободы граждан «под эгидой» противодействия террористической деятельности. Сторонники «либерального» подхода к изучению политического экстремизма, акцентируют внимание на недопустимости расширения спектра деяний, которые могут быть идентифицированы как политический экстремизм. Они пытаются сузить предмет исследования, дабы появилась возможность диагностировать экстремизм как исключительно социально опасное явление, носящее выраженный агрессивный и насильственный характер. Полагаем, что подобная позиция не лишена противоречий. Защита гражданских прав и свобод, зафиксированных в Конституции, при определенных условиях становится менее приоритетной задачей, нежели устранение угрозы для общественной безопасности. Тем не менее, вполне разумным выглядит суждение о том, что имеет место реальная опасность целенаправленного,

злонамеренного использования властью и другими заинтересованными акторами предельно широкой трактовки экстремизма в рамках политической борьбы против инакомыслящих. Вероятность реализации подобного сценария существенно возрастает в условиях формирования тоталитарного и авторитарного режимов. Более того, на практике государство может выступать субъектом противодействия экстремизму, не отказываясь при этом от реализации собственной экстремистской политики, базирующейся на методах нелегитимного насилия в отношении оппозиции. Наконец, при определенных условиях в качестве экстремистской может быть ошибочно воспринята лоббистская деятельность общественных и правозащитных организаций, принимающая форму коллективных акций (например, массовые мероприятия профсоюзов или экологических объединений) [6, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует признать, что представители так называемого «правоохранительного» и «либерального» подходов обогатили современную политическую науку исследованиями в области политического экстремизма, разработав и внедрив авторские подходы к интерпретации соответствующего понятия, его сущности, причин возникновения, условий реализации, а также сформулировав четкие практические предложения по борьбе с указанным явлением. Тем не менее, при использовании данных подходов возникает ряд проблем теоретико-прикладного характера. Во-первых, им свойственно необоснованное тиражирование видов и типов экстремизма (по нашим данным, в открытых источниках их насчитывается уже более 40), что ведет к усложнению и безграничному расширению исследуемой проблемы. Во-вторых, отечественными авторами до сих пор не дано универсального определения понятия «политический экстремизм», не установлена четкая грань между политическим экстремизмом, радикализмом и терроризмом. Для решения указанной проблемы, с нашей точки зрения, наилучшим образом подойдет структурно-функциональный метод. В рамках данного подхода предлагается определить субъект, объект, предмет и технологии осуществления экстремистской деятельности в политической сфере.

Полагаем, что сама этимология понятия «экстремизм» указывает, на то, что его субъектами выступают носители крайних, радикальных воззрений (прежде всего, идеологических и религиозных). В данном случае традиционная градация политических экстремистов на «левых» и «правых» теряет свою прежнюю актуальность: на сегодняшний день спектр разного рода крайних взглядов чрезвычайно широк, неоднороден и эклектичен. Однако мы твердо убеждены в том, что идейный радикализм не тождествен экстремизму. Последнему должны быть имманентны две ключевые черты: во-первых, агрессивный характер и антиобщественная направленность; во-вторых, готовность субъекта в любой момент реализовать свои экстремистские идеи на практике. Одной из форм экстремистской деятельности выступает терроризм, который представляет собой специфическую форму давления на центры принятия политических решений посредством организации демонстративных актов насилия, сопровождающихся эффектом массового устрашения. При этом важно отметить, что политический экстремизм не всегда сопровождается открытым физическим насилием и зачастую принимает форму информационных провокаций и вбросов, пропаганды фашизма и нацизма, эскалации межнациональных противоречий, осквернения памятников и святынь и т.д. Тем не менее, подобная деятельность, так или иначе, направлена на разжигание вооруженных политических конфликтов и кровопролития. Объектом политического экстремизма, очевидно, выступает политическая система общества как совокупность устоявшихся институтов и практик реализации властных отношений, а предметом – сама политическая власть, на которую прямо или косвенно посягают экстремисты. Подобное посягатель-

ство не всегда является очевидным, однако именно эту цель, на наш взгляд, преследуют экстремисты (не важно, претендуют ли они на место правящей элиты или наносят локальные удары по определенным властным институтам).

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Политический экстремизм представляет собой не только приверженность социальных субъектов крайним идеологическим установкам, но и готовность в любой момент реализовать свои «убеждения» на практике посредством открытого насилия или действий, способствующих его эскалации (провокационных заявлений, пропаганды ненависти и межгрупповой розни, оправдания чужих экстремистских действий). Терроризм как специфический тип преступной деятельности выступает одной из наиболее деструктивных форм экстремизма. Политическая составляющая данного явления находит выражение в его направленности против сложившихся институтов и практик реализации властных отношений. Тем не менее, зачастую возникают проблемы с правовой дифференциацией политического экстремизма и несанкционированных коллективных действий, к которым периодически прибегает оппозиция. Соответственно, возникает необходимость выработки четких политико-правовых критериев, позволяющих отличить антигосударственную экстремистскую деятельность от не характеризующихся высокой общественной опасностью политических протестов оппозиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фельдман П.Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019. № 2. С. 134–146.
2. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: коллективная монография (под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконева, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова). 2018. М.: КноРус. 344 с.
3. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 1995. № 3. С. 54–58.
4. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: Олма-Пресс, 2002. 416 с.
5. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом // *Правоведение*. 2003. № 3. С. 234–244.
6. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. 120 с.
7. Фельдман П.Я. Международный лоббизм в условиях глобальной дестабилизации // *Международные отношения*. 2015. № 3. С. 336–340.

Статья поступила в редакцию 05.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020